

Священник Алексей Колчерин

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ ЧЕРЕЗ ПРОСВЕЩЕНИЕ: ШКОЛЫ Н.И. ИЛЬМИНСКОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Вниманию читателей предлагаются исторический очерк по истории православной миссии в Казанском крае, биографическая справка о Н.И. Ильминском, выдающемся миссионере и педагоге, описание структуры созданной им миссионерско-просветительской системы, ее достижений. Отмечается, что со второй половины XIX столетия и вплоть до революции 1917 года, благодаря воплощенным в жизнь миссионерским и педагогическим идеям Н. Ильминского, Казань была центром миссионерской активности Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: миссионерско-просветительская система, Н.И. Ильминский, православная миссия в Казанском крае, Братство во имя святителя Гурия Казанского, миссионерские переводы.

«Золотым веком» православной миссии церковно-историческая наука называет XIX столетие. В истории Русской Православной Церкви не было, пожалуй, более плодотворной эпохи евангельской проповеди среди нерусских народностей внутри Российской державы и за ее границами. Памятны труды миссионеров XIX в.: преподобного Германа Аляскинского; преподобного Макария (Глухарева) и его преемника святителя Макария (Невского-Парвицкого), просветителей Алтая; святителя Иннокентия (Вениаминова), апостола Сибири и Америки; равноапостольного Николая (Касаткина), проповедника Православной веры в Японии; а также русские миссии в Пекине, Сеуле, Палестине. В Москве было открыто Православное миссионерское общество, призванное поднять на высокий уровень миссионерское служение Русской Православной Церкви на территории всей Российской Империи и за ее пределами. Во многих епархиях открылись филиалы миссионерского общества, образовались православные братства.

Священник Алексей Колчерин — кандидат богословия, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия, преподаватель Казанской духовной семинарии (kolcherin@mail.ru).

Православная миссия в Казанском крае

В Поволжье христианство имеет богатую историю. Еще в Волжской Булгарии — просвещенном и экономически развитом государстве, официально принявшем ислам, — компактно проживали христиане — русские купцы и ремесленники, первые проповедники евангелия на Волжско-Камских берегах¹. В эпоху Казанского Ханства сюда попадали русские пленники, продолжавшие на чужбине сохранять верность вере Христовой. Среди пленников оказывались священнослужители и, живя в Казанском Ханстве, они продолжали совершать богослужения. Уговорами, а порой и силой, пленников пытались склонять к принятию ислама, о чем свидетельствует житие святого мученика Иоанна Казанского².

Значительные успехи православной миссии в Казани были достигнуты после завоевания города Иваном Грозным в 1552 г., и связаны с именами первых казанских архиереев — святителей Гурия, Германа и Варсонофия. Кроме архипастырского попечения о переехавших из разных городов на вновь присоединенные земли русских людей, предстоятели новообразованной епархии должны были заниматься миссией среди местных народов — татар, чувашей, черемисов (современные марийцы), вотяков (современные удмурты) и мордвы. Владыка Гурий при отъезде из Москвы получил от царя и митрополита московского Макария «Наказ», в котором ему предписывалось приводить к православной вере местные народы не страхом, а лаской и любовью. Владыка Гурий пользовался большим почетом со стороны местной знати и простого народа, поскольку был открыт для всех. Он заступался за обиженных перед казанскими воеводами или самим царем, помогал нуждающимся, предоставлял кров обездоленным. Архиепископ Гурий Казанский своей добротой привел многих людей к просвещению в таинстве крещения³. Его сподвижник владыка Герман был человеком образованным, собирал книги и рукописи, учил детей грамоте. Епископ Варсонофий мог рассказывать о Христе и Православной Церкви татарам на родном для них языке. В юношеском возрасте он попал в плен и несколько лет провел в Казани, где хорошо выучил татарский язык. Также Владыка Варсонофий знал науку вра-

¹Малов Е., *прот.* Святый мученик Авраамий Болгарский и сказание об его чудесах // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском казанском университете. Казань, 1908. Т. 23. Вып. 6. С. 7.

²Житие святого мученика Иоанна Казанского // Жития святых. Январь–февраль / Сост. Филарет (Гумилевский), архиеп. СПб., 1892.

³Макарий (Веретенников), *архим.* Свт. Гурий, архиеп. Казанский // Православный собеседник. Казань, 2006. № 2 (12). С. 46.

чевания и лечил всех приходивших к нему, проповедуя Евангелие и склоняя к принятию крещения⁴. Через несколько лет после образования Казанской епархии миссия достигла существенных результатов: появились целые селения, в которых проживали принявшие православие представители малых народов Поволжья. Они молились в храме и старались жить по евангелию, хотя не знали основ христианского вероучения и не понимали молитв на церковнославянском языке.

Святителями Гурием, Германом и Варсонофием были посеяны добрые семена на Казанской земле. Однако, уже на рубеже XVI–XVII вв. из-за политического хаоса в стране миссионерское служение не имело достойного продолжения и больших успехов не замечено. Казанские митрополиты Ермоген и Ефрем друг за другом отбыли на столичную кафедру, вследствие чего казанская епархия лишилась выдающихся пастырей, способных, в случае продолжения своей деятельности в Казани, развить миссионерский почин святителя Гурия и его сотрудников⁵.

В XVII столетии были образованы Раифский и Седмиозерный мужские монастыри вблизи Казани, в местах проживания черемисов-язычников и татар-мусульман. Эти монастыри проводили миссионерскую работу, в число братья принимали крестившихся татар, чувашей и черемисов⁶.

В начале XVIII столетия были попытки создать школу для мальчиков из нерусских селений, где их обучали русскому языку, грамоте и основам Православной веры. По задумке основателя школы Казанского митрополита Тихона (Воинова), выпускники этой школы должны были проповедовать Слово Божие своим сородичам. Школа влачила полуголодное существование из-за отсутствия средств и вскоре была закрыта⁷.

С началом Синодальной эпохи в истории Русской Церкви вопросы перемещения архиереев, жизни монастырей, открытия духовных школ, решались, зачастую, без учета реалий на местах. На вопросы миссии смотрели упрощенно, к иноверцам относились нетерпимо. Епископ казанский Лука (Конашевич), во исполнение указа императрицы Елизаветы Петровны, принялся сносить мечети в селениях Казанского уезда, чем вызвал яростное недовольство татар-

⁴ *Елисеев Г.З.* Жизнеописания святителей Гурия, Германа и Варсонофия, Казанских и Свяяжских чудотворцев. Казань, 1847. С. 12–27.

⁵ Казанский сборник статей архиепископа Никанора (Каменского). Казань, 1909. С. 100.

⁶ *Рошкеттаев А.* Путеводитель по святыням Казанской епархии. Казань, 2006. С. 41–51.

⁷ *Можаровский А.Ф.* Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 годы. М., 1880. С. 51.

мусульман. За два года исполнения указа было разрушено 418 мечетей из 536-ти⁸. Владыка, проявивший столь непомерное усердие в христианизации татар, в 1741 г. создал Контору новокрещенских дел, призванную стать бастионом миссионерского делания в Казанском крае. Конторе, расположившейся на острове Свяжск, был приставлен гарнизон солдат, которые должны были оберегать миссионеров во время их посещения мусульманских деревень. Согласившиеся покреститься на три года освобождались от подушной подати, от набора в солдаты, кроме того, им бесплатно раздавались нательный крестик, одежда и сапоги. Отказавшиеся должны были платить подушную подать в двойном размере, из их среды делали дополнительный набор в армию. Кроме того, контора следила, чтобы принявшие крещение посещали храм и приобщались к церковным таинствам, уклонившихся ждали суровые наказания. Мусульман и язычников отселяли от принявших крещение их единоплеменников, сгоняя с обжитых мест, вбивая клин в поволжские народности, разделяя их по религиозной принадлежности. Татары и черемисы воспринимали такую форму миссии как попытку насильственной христианизации⁹. В наши дни татарские националисты не упускают случая, чтобы напомнить о трагических событиях, связанных с деятельностью Конторы новокрещенских дел¹⁰.

Епископ Лука (Конашевич) открыл в Татарской слободе Казани — районе компактного проживания татар-мусульман — школу для нерусских мальчиков, принявших крещение. Школа стала продолжением начинания митрополита Тихона (Воинова) начала XVIII столетия: дети учили русский язык и основы православия. Выпускники должны были стать миссионерами в своих народностях, лучшие выпускники поступали в Казанскую духовную семинарию и принимали священный сан¹¹. Однако, успехов это начинание также не принесло, поскольку юноши за годы учебы забывали родной язык, говорили теперь только по-русски и стеснялись своего происхождения¹². После отъезда епископа Луки из Казани в 1755 г. деятельность Конторы новокрещенских дел постепенно сошла на нет и была закрыта в 1764 г. Во время Пугачевского восстания во многих приходах,

⁸История Татарстана. Учебное пособие для основной школы. Казань, 2001. С. 116.

⁹Казанская центральная крещено-татарская школа. Материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. Казань, 1887. С. 387.

¹⁰Ислаев Ф.Г. Православные миссионеры в Поволжье. Казань, 1999. С. 86.

¹¹Харламович К.В. Казанская новокрещенская школа. К истории христианизации инородцев Казанской епархии в XVIII в. Казань, 1905. С. 14.

¹²Можаровский А. Изложения хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 г. Казань, 1880. С. 91.

основанных Конторой новокрещенских дел, священники были убиты, а храмы разрушены. Это была реакция на насильственную христианизацию, выплеск накопившейся по отношению к православным миссионерам ненависти. Известно, что в стане бунтовщиков межконфессиональных распрей не было¹³. Казанская школа для мальчиков из нерусских народностей Казанского края продержалась до 1804 года и была закрыта из-за отсутствия финансирования¹⁴.

Российское Библейское общество открыло казанское отделение для проведения христианской миссии среди местных народов через распространение Священного Писания на их языках¹⁵. Переводческая деятельность не имела должной научной базы, в результате изданные книги не принесли какой-либо миссионерской пользы. К примеру, перевод Нового Завета, выполненный профессором Казанского университета мусульманином Ибрагимом Халфиным в 1818 г., был сделан на непонятный простому народу ученый татарский язык с примесью арабских слов и выражений. В своем труде Халфин именует Спасителя «Пророком Иисусом», как записано в коране, что, однако, не было отмечено цензорами и опубликовано¹⁶. Подобным же образом, с ошибками в именах и событиях священной истории, были сделаны переводы на чувашский, мордовский, черемисский языки. Изданные Библейским обществом тексты оказались невостребованными¹⁷.

В тридцатые годы XIX столетия представители малых народов Поволжья, считавшиеся христианами, стали массово подавать прошения о переходе в ислам¹⁸. Событие это было экстраординарное и привело к серьезному разбирательству правительственной комиссией. Изначально считалось, что виноваты мусульманские проповедники, хотя проповедь ислама перед исповедующими христианство была запрещена. Впоследствии выяснилось: христианство они приняли лишь формально, церковь посещали для видимости, к таинствам крещения и венчания приступали ради записи в метрических книгах, православного вероучения не понимали. Русского языка практически никто не знал, потому и богослужения на церковнославянском языке оставались для них непонятными.

¹³ Зобов Ю. С. Крестьянская война 1773-1775 годов. Оренбург, 1996. С. 216.

¹⁴ Малов Е., прот. О новокрещенских школах в XVIII в. // Православное обозрение. 1868. С. 96.

¹⁵ Смирнов А., прот. Деятельность Российского библейского общества в Казани и в Казанском учебном округе. Казань, 1910. С. 5–6.

¹⁶ Липаков Е. В. Лекции по истории христианства в Казанском крае. [в печати]

¹⁷ Тихомиров Б. А. К истории отечественного перевода Библии. М., 2006. С. 24.

¹⁸ Можаровский А. Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских ино-родцев с 1552 по 1867 годы. М., 1880. С. 116.

По образу жизни и верованиям они были все теми же мусульманами или язычниками, а православие именовали «русской» верой¹⁹. Результаты расследования правительственной комиссии стали откровением для императора Николая I, который сразу инициировал миссионерскую кампанию в Поволжье ради сохранения нерусских народов в христианской вере. Предполагалось осуществить переводы на языки малых народов Священного Писания и некоторых литургических текстов, а также активизировать работу миссионеров.

В переводческой практике были учтены ошибки прошлого и к работе были привлечены квалифицированные кадры. В 1847 г. профессору Восточного разряда А.К. Казем-беку было поручено сделать перевод Священного Писания и некоторых богослужебных текстов на татарский язык. В комиссию вошли профессора и преподаватели Казанского университета и Казанской духовной академии, признанные знатоки языка и специалисты в области библеистики и православного богословия. Была выработана общая концепция переводов, определен единый стиль, отработана проверка готовых текстов. Но из вида переводчиков была упущена важная особенность, дискредитировавшая все усилия: во-первых, за основу был взят ученый татарский язык, непонятный простому татарскому населению; во-вторых, в работе использовался арабский алфавит, читать на котором могли лишь ученые и образованные мусульманские священнослужители²⁰.

Николай Иванович Ильминский — миссионер и педагог²¹

Николай Ильминский (1822–1891) родом из семьи пензенского священника и, как было заведено для детей из духовного сословия, окончил в родном

¹⁹Малов Е., *прот.* Православная противомусульманская миссия в Казанском крае в связи с историей мусульманства в первой половине XIX в. // Православный собеседник. 1868. № 2. С. 325.

²⁰Ильминский Н.И. Об образовании инородцев посредством книг, переведенных на их родной язык // Православное обозрение. 1863. Т. 10. С. 139.

²¹Основные биографические работы о Н.И. Ильминском: *Победоносцев К.П.* Из воспоминаний о Н.И. Ильминском // Русский вестник. 1892; *Знаменский П.В.* На память о Николае Ивановиче Ильминском: К двадцатипятилетию братства святителя Гурия. Казань, 1892; *Никанор (Каменский), архиеп.* Николай Иванович Ильминский и его основные педагогические взгляды // Казанский сборник статей. Казань, 1909; *Витевский В.И.* Н.И. Ильминский, директор Казанской учительской семинарии. Казань, 1892; *Рождествен А.С.* Николай Иванович Ильминский и его система инородческого образования в Казанском крае. Казань, 1900; *Спасский Н.А.* Просветитель инородцев Казанского края Николай Иванович Ильминский. Самара, 1900; *Харламович К.В.* Светлой памяти Н.И. Ильминского. Казань, 1916; *Яковлев И.Я.* Моя жизнь: Воспоминания. М., 1997.

городе духовное училище и семинарию. Лучший выпускник Пензенской семинарии, он был направлен в Казанскую духовную академию в 1842 г. Н.И. Ильминский, кроме успешного усвоения академической программы, проявил способности в изучении татарского и арабского языков, вероучения и канонов ислама. В 1847 г., будучи студентом Казанской духовной академии, он был привлечен к работе в переводческой комиссии, возглавлял которую профессор Казанского императорского университета Александр Касимович Казем-бек²². Николай Ильминский знал священную историю, православную догматику и уже был признанным знатоком татарского языка. Опыт работы в переводческой комиссии в дальнейшем помог ему сформировать собственную систему миссионерских переводов, унаследовавшую фундаментальную технологию и исключив недостатки.

После окончания академии Ильминский был оставлен преподавателем турецкого и татарского языков. Он не пожелал принять священный сан и вышел из духовного сословия. Вскоре молодого ученого командировали в Петербург для подготовки издания переводов на татарский язык, а затем на два с половиной года, с 1851 по 1854, на Ближний Восток для научного изучения исламского богословия и практики арабского языка. После возвращения в Казань Николаю Ильминскому поручили преподавать на миссионерском отделении Казанской духовной академии восточные языки и богословие ислама. В 1858 г. у Ильминского произошел конфликт с академическим начальством, суть которого сводилась к обвинению молодого востоковеда и специалиста по исламскому богословию в некомпетентности. Ильминский уехал из Казани и устроился переводчиком в Оренбурге, где вместе с казахским просветителем Ибрагимом Алтысариним стал основателем школьного просвещения казахских детей²³. Добровольная ссылка на окраину Российской Империи, которой подверг себя Николай Иванович, продолжалась недолго, и уже в 1861 г. он вернулся в Казань по приглашению ректора университета А.М. Бутлерова. Став профессором, Н.И. Ильминский читал курс лекций на кафедре турецко-татарского языка в университете и восточные языки в духовной академии, редактировал научный журнал «Ученые записки Казанского университета».

²² *Знаменский П.В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). Казань, 1891–1892. С. 175.

²³ *Ильминский Н.И.* Воспоминания об И.А. Алтысарине, инспекторе киргизских школ Тургайской области. Казань, 1891. С. 16.

После возвращения в Казань Николай Иванович занялся переводческой работой на народный татарский язык с использованием разработанного на основе кириллицы алфавита. Он привлек к работе Василия Тимофеева из кряшен — крещеных татар, своего ближайшего сотрудника. Тимофеев стал учителем школы для кряшенских детей в Казани, а затем и первым священником своего народа.

Н.И. Ильминский был избран на пост члена-корреспондента Императорской академии наук в 1885 году. Позже ему предложили стать академиком и переехать в Петербург, но он отказался. Николай Иванович сумел добиться проведения масштабных миссионерских проектов в Казанской и соседних губерниях. Он заручился поддержкой обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева, Министра народного просвещения графа Д.А. Толстого, сторонниками его просветительских инициатив были епархиальные архиереи, губернаторы, попечители учебных округов, благотворители. Порой ему приходилось отстаивать правоту выбранной стратегии, поскольку некоторые политики и деятели образования считали необходимым сосредоточиться на русификации всех малых народов Российской Империи в ущерб их национальной самобытности²⁴.

Ильминский был убежден, что православная миссия может быть эффективной лишь в случае, если вера, знание основ православия, христианский образ жизни прививаются в детском возрасте, через школы. При этом важно сохранить в детях национальную идентичность — язык, культуру своего народа, одновременно познакомив их с достижениями других культур, и в первую очередь — русской²⁵.

В 1872 году Н.И. Ильминский занял пост директора Казанской инородческой учительской семинарии, учебного заведения Министерства народного просвещения. Здесь готовили учителей народных школ, две трети воспитанников составляли представители малых народов. На посту директора учительской семинарии он оставался вплоть до своей кончины.

Николай Иванович руководил своей миссионерско-просветительской системой, переживал за все успехи и неудачи. Он знал каждого священника, учителя, со многими постоянно встречался и вел переписку. Обратимся к описанию самой системы.

²⁴Харлампович К.В. Светлой памяти Н.И. Ильминского. Казань, 1916. С. 21.

²⁵Ильминский Н.И. Беседы о народной школе. Казань: Центральная типография, 1888. С. 211.

Миссионерские переводы

Первый переводческий опыт Н.И. Ильминский приобрел еще будучи студентом Казанской духовной академии, работая в комиссии А.К. Казем-бека вместе с профессором академии Г.С. Саблуковым, признанным знатоком арабского языка и мусульманского богословия, автором первого научного перевода корана на русский язык. Учитывая ошибки предыдущих работ, члены комиссии определили единую для всех книг терминологию и стиль. Переводы были сделаны на научный татарский язык с большим количеством арабизмов, понятный для татарских ученых и образованных мусульманских священнослужителей²⁶. Многолетний труд оказался невостребованным в миссионерском плане. Николай Иванович сделал для себя вывод, какие поправки следует внести в переводческую работу. Молодой преподаватель академии поселился в Старотатарской слободе Казани, часто посещал крещено-татарские селения, потому хорошо освоил разговорный татарский язык. Именно этот народный диалект татарского языка Ильминский избрал для своих переводов. К тому же Николай Иванович решительно отказался от использования арабской графики, которая ассоциировалась с мусульманскими книгами и молитвами. За основу была взята кириллица с добавлением букв, отображающих несуществующие в русском языке звуки. Использование кириллицы, таким образом, стало успешным миссионерским ходом, к тому же сближающим кряшен с русскими через книги и письмо²⁷.

Н.И. Ильминский хорошо знал татарский язык, но нуждался в помощнике — носителе языка, для проверки результатов перевода. Таким помощником стал Василий Тимофеев из кряшен, с которым Николай Иванович был знаком с 1857 г. Тимофеев самостоятельно выучил русский язык и поступил в Казанский Иоанно-Предтеченский монастырь, а затем, по протекции Н.И. Ильминского был принят на должность практиканта татарского языка в духовную академию²⁸. Н.И. Ильминский и В.Т. Тимофеев подготовили переводы на кряшенский

²⁶Казанская центральная крещено-татарская школа. Материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. Казань, 1887. С. 31–32.

²⁷*Ильминский Н.И.* О применении русского алфавита к инородческим языкам // О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещено-татарской школе. К пятидесятилетию системы и школ, а также необходимые справки к указанию Святейшего Синода от 29 мая 1913 г. за № 8608 о просвещении инородцев. Казань, 1913. С. 5.

²⁸*Ильминский Н.И.* Дневник старокрещеного татарина. Предисловие // Православное обозрение. 1865. Т. 18. С. 142–143.

язык книг Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, богослужебные и учебные тексты, сформировали библейскую и литургическую терминологию²⁹.

Достижения кряшенских переводов легли в основу переводов на языки других народов Поволжья. В частности, разработанная для кряшенского языка библейская и богослужебная терминология была воспринята в других языках по имеющимся аналогам, близким по смыслу значениям слов. Переводы делались на народные языки и были понятны для всех представителей народностей. Николай Ильминский стал редактором и издателем полученных результатов переводческой работы, бесценно руководил Переводческой комиссией³⁰.

Переводы совершали сотрудники и ученики Ильминского — чувашский просветитель Иван Яковлев, удмуртский — Кузьма Андреев, марийский — священник Гавриил Яковлев и многие другие. Основной базой для переводов стала Казанская инородческая учительская семинария, воспитанники которой трудились над переводами и здесь же апробировали результаты. Труд переводчиков и издания получили значительную материальную поддержку со стороны государства и благотворительных организаций, некоторые издания распространялись бесплатно³¹.

Народные школы

Н.И. Ильминский стоял у истоков открытия целой сети народных школ для детей кряшен, чувашей, марийцев, удмуртов, мордвы. Образование в школах было бесплатным, учебные заведения содержались за счет Министерства народного просвещения, земств и благотворителей. Основным нововведением, сделавшим прорыв в педагогике, стало ведение образовательного процесса на родном для учащихся языке с постепенным усвоением и переходом на русский язык³². Таким образом, дети оставались в своей языковой среде, начинали читать и писать, изучали закон Божий, географию, историю, то есть сохраняли национальное самосознание, и в то же время осваивали русский язык, получив возможность со временем продолжить образование в русских гимназиях, семи-

²⁹ *Ильминский Н.И.* Об образовании инородцев посредством книг, переведенных на их родной язык // Православное обозрение. 1863, Т. X. С. 140.

³⁰ *Знаменский П.В.* На память о Николае Ивановиче Ильминском: К двадцатипятилетию братствасвятителя Гурия. Казань, 1892. С. 341.

³¹ *Понятов А.Н.* Некоторые аспекты миссионерской деятельности Братства свт. Гурия // Православный собеседник. Казань, 2003. № 2 (5). С. 76.

³² *Ильминский Н.И.* Школа для первоначального обучения детей крещеных татар в Казани // Православное обозрение. 1864. Т. 15. С. 161.

нариях, университетах. Выпускники образовательной системы Н.И. Ильминского становились полноценными членами общества, сохраняя свои национальные корни и не стесняясь за свое нерусское происхождение³³.

Первой школой системы стала Казанская центральная крещено-татарская школа. По ее примеру устраивались другие школы не только для кряшен, но и для всех других народностей. За основу брались учебный план казанской школы, а также бытовые условия, и даже образ взаимоотношений между учителями и воспитанниками³⁴. У истоков казанской кряшенской школы стояли Н.И. Ильминский и В.Т. Тимофеев, на квартире последнего близ духовной академии в 1863 г. впервые начались занятия с приехавшими из деревни Никифорово тремя мальчиками и одной девочкой. Они поселились на квартире Василия Тимофеева, спали на полу, помогали супруге своего учителя готовить еду, убираться и стирать. Плату с учеников не брали, но родители должны были обеспечить школу продуктами питания и одеждой. Телесные наказания не применялись, дети добровольно учили уроки и помогали по хозяйству. Школа стала маленькой семьей для учителя и воспитанников, между которыми складывались теплые отношения. Учились читать по только что изданному кряшенскому букварю и переводу книги Бытия на кряшенский язык. Учитель рассказывал события священной истории в собственном переводе. Особенно детям нравилось пение христианских молитв на родном языке. Среди школьных предметов были чистописание, арифметика, география, закон Божий. В изучении русского языка помогал учебник-самоучитель, составленный Ильминским для киргизских детей³⁵. В следующие года учиться к В. Тимофееву стало приезжать все больше учеников, школа переместилась сначала в просторный дом, а затем в специально отстроенные корпуса с домовою церковью. Количество воспитанников выросло, и в среднем было не ниже семидесяти человек, многие годы более сотни. Девочек всегда было меньше, чем мальчиков, но и их количество было значительным, по 20–40 человек ежегодно. В 1872–1873 учебном году число учеников Казанской

³³ *Исхакова Р.Р.* Педагогическое образование в Казанской губернии в середине XIX–начале XX веков. Казань, 2001. С. 164.

³⁴ *Ильминский Н.И.* Школа для первоначального обучения детей крещеных татар в Казани // Православное обозрение. 1864. Т. 15. С. 155.

³⁵ Казанская центральная крещено-татарская школа. Материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. Казань, 1887. С. 136–137.

центральной крещено-татарской школы было максимальным — 165 воспитанников: 120 мальчиков и 45 девочек³⁶.

В школе дети ежедневно пели и читали молитвы, по воскресеньям и церковным праздникам В.Т. Тимофеев водил их в церковь. Предварительно он рассказывал воспитанникам содержание праздника и прочитывал на кряшенском языке положенное евангельское зачало. Дети приобщались к церковным таинствам, регулярно причащались. Тем из них, кто плохо говорил по-русски, в произнесении исповеди священнику помогал Василий Тимофеев. Учитель со своими учениками часто гуляли по Казани, посещали университет, музеи, библиотеки, зоологический кабинет, читали вывески на городских улицах³⁷.

Успехи учеников превзошли все ожидания создателей школы. За четыре дня дети учили весь алфавит, за два-три месяца они осваивали букварь и получали для чтения книги Бытия, Премудрости Иисуса сына Сирахова, переведенные на кряшенский язык. Затем дети брали в руки первые русские книги и пытались понять их содержание с помощью учителя. Сначала дети учили перевод с русского языка на кряшенский отдельных слов, затем фраз и выражений. Освоив русские сказки, дети брались за русский текст священной истории³⁸.

На летние каникулы детей отпускали домой, выдавая им карандаши, бумагу и книги, чтобы они с одной стороны не забывали учебных навыков, а с другой могли продемонстрировать своим домочадцам и соседям все полезное, что получали в школе. Сам В.Т. Тимофеев практически весь летний период разъезжал по кряшенским деревням вместе с некоторыми учениками. Эти поездки приобрели самый настоящий миссионерский характер. Дети прилюдно читали на кряшенском языке, переводили русские книги, пели христианские молитвы и рассказывали о своем благополучном проживании в условиях школьного пансионата³⁹.

После окончания третьего учебного года первые воспитанники В.Т. Тимофеева сами стали учителями. Стараниями Николая Ивановича Ильминского были открыты три деревенские школы для кряшен в деревнях Никифорово, Арняши и Апазово — первые филиалы Казанской центральной крещено-татарской школы. Затем открывались все новые школы и теперь уже не только кряшенские,

³⁶Казанская центральная крещено-татарская школа // Материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. Казань, 1887. С. 477–478.

³⁷Там же. С. 142–146.

³⁸Там же. С. 138.

³⁹*Ильминский Н.И.* Дневник старокрещеного татарина. Предисловие // Православное обозрение. 1865. Т. 18. С. 146.

но и чувашские, черемисские, вотяцкие, мордовские. Дома, в которых располагались школы, выкупали и ремонтировали сами сельчане, приобретение учебных пособий и выплату зарплаты учителям осуществляли за счет благотворителей⁴⁰.

Дети полюбили эти школы, занимались с большим желанием. Выпускники деревенских школ приезжали в Казань, где продолжали учебу в школе В.Т. Тимофеева или педагогической семинарии. Со временем они стали учителями, священниками, врачами, землемерами, писарями. Таким образом, у поволжских народов появилась национальная интеллигенция и сформировались литературные языки. Целое поколение было воспитано в христианском духе, в любви к церковному богослужению и верности Русскому Отечеству.

Богослужение на языках малых народов

Николай Иванович Ильминский придавал большое значение воцерковлению малых народов России как логическому завершению миссии и школьного просвещения. Многие столетия нерусские жители края ходили в церкви, общались к таинствам, искренне желали жить по-христиански, но не понимали богослужения и проповеди, не знали основ христианского вероучения⁴¹. По замыслу Ильминского следовало скорее начать богослужение и церковную проповедь на языках малых народов, тем самым раскрыв перед ними высокодуховный смысл догматов и красоту церковной общественной молитвы, окончательно утвердив их в православной вере.

Постепенно переводились на кряшенский язык значительные части богослужения и отдельные молитвы. В работе принимали участие воспитанники казанской кряшенской школы. Пока тексты не были опубликованы, ученики переписывали их в свои тетради. В 1866 г. был закончен перевод литургии святителя Иоанна Златоуста. Первое богослужение на кряшенском языке в неделю Торжества православия великим постом 1869 г. провел алтайский миссионер иеромонах Макарий (Парвицкий-Невский), будущий митрополит Московский. Отец Макарий, по делам своей миссии проживавший в Казани около полугода, составил из воспитанников школы церковный хор⁴².

⁴⁰ *Ильминский Н.И.* О школе для первоначального обучения детей крещеных татар // Православное обозрение. 1865. Т. 17. С. 36–38.

⁴¹ *Ильминский Н.И.* Записка по вопросу об отпадении крещеных татар Казанской губернии в 1881 г. // Православный собеседник. 1895. Ч. 2. С. 263.

⁴² Об открытии в г. Казани богослужения на татарском языке // Известия по Казанской епархии. 1870. С. 48.

После отъезда иеромонаха Макария было бы весьма неразумно прервать начавшееся богослужение на кряшенском языке. Было неудобно просить кого-либо из русских священников Казани периодически служить для живших в Казани кряшен и воспитанников школы. Идеальным решением было рукоположить кого-либо из самих кряшен, чтобы он мог служить, проповедовать, принимать исповедь, вести душеспасительные беседы со своей паствой. Первым священником стал кряшен учитель Василий Тимофеев, человек верующий и хорошо знающий православное богослужение и вероучение. Он соответствовал всем требованиям, предъявляемым церковными канонами к кандидатам в священники. В сентябре 1869 г. он был рукоположен во иерея и стал постоянно совершать богослужения в школе, храмах города, а также в кряшенских деревнях, используя в качестве храма здания школ⁴³.

Ильминский устроил дело таким образом, что Святейший Синод позволил рукополагать в священный сан молодых людей из нерусских народов, отвечающих требованиям канонов, облегчив для них ставленнические экзамены, не обязывая проходить семинарского курса⁴⁴. Вскоре многие учителя из кряшен, чувашей, марийцев, удмуртов, мордвы, достигшие 30-летнего возраста, женатые первым браком, ведущие благонравный образ жизни и достаточно знающие догматы Церкви, были рукоположены во священники и отправлены в приходы с нерусским населением. В 1870-е гг. на языки малых народов Поволжья уже были переведены все основные части богослужений.

Церковная служба производила неизгладимое впечатление на людей. Посещение храма, в котором на родном понятном языке читались Евангелие, молитвы, произносилась проповедь, располагало людей к православию. И вера, однажды выбранная сердцем, теперь воспринималась умом. По свидетельству священника села Арино Царевококшайского уезда Ефимия Большакова (ныне республика Марий Эл), до начала богослужения на черемисском языке, прихожане практически не посещали храм по воскресеньям. Отец Ефимий объясняет такое поведение крещеных черемисов непониманием православного богослужения. Когда черемисский перевод литургии был утвержден и напечатан, состоялась первая служба на черемисском языке, читалось евангелие. Во время литургии многие прихожане плакали, растроганные происходящим в церкви. Теперь

⁴³ *Ильминский Н.И.* Православное богослужение на татарском языке в Казанской школе для детей крещеных татар // Православное обозрение. 1869. С. 380.

⁴⁴ Из переписки об удостоении инородцев священнослужительских должностей. Казань, 1885.

уже по воскресным дням храм стал наполняться народом, а в праздники даже яблоку негде было упасть⁴⁵.

Братство во имя святителя Гурия Казанского

В 1864 г. высочайшее утверждение получили «Основные правила для учреждений православных церковных братств», положившие начало открытию во многих губерниях Российской Империи православных братств и филиалов Православного миссионерского общества⁴⁶. Братства — объединения единомышленников, неравнодушных к судьбе Православной Церкви и Отечества — были призваны активизировать христианскую миссию и бороться с расколами и нестроениями в Церкви.

Проанализировав массовые прошения о переходе в ислам представителей малых народов Казанского края в первой половине и середине XIX столетия, государственные и церковные чиновники пришли к выводу о необходимости проведения масштабной кампании по сохранению их в православной вере. Существовала опасность, что уже через несколько десятилетий все нерусские народности, влияя друг на друга, оставят «русскую» веру и, в лучшем случае, вернуться к язычеству, а в худшем начнут исповедовать ислам. Претворение в жизнь государственной программы по возвращению в лоно Русской Православной Церкви отпадавших с привлечением административных ресурсов могло быть воспринято как подавление национального самосознания, насильственная христианизация и русификация. В то же время усилия, совершаемые обычными гражданами, могли принести больше пользы, поскольку не навлекали подозрений в наличии скрытых мотивов. Многие русские люди считали своим долгом позаботиться о «младшем брате», послужить своими талантами или, по меньшей мере, выделить часть своих доходов на доброе дело. Во второй половине XIX столетия по всей стране наблюдается религиозный и патриотический подъем обществ⁴⁷.

Инициатором создания православного братства в Казани стал викарный епископ Гурий (Карпов), до приезда в Казань восемь лет служивший в Пекинской миссии. Он был автором переводов на китайский язык евангелия, псалтири, священной истории и прочих книг христианского содержания. Таким образом,

⁴⁵ Письма священника Ефимия Большакова хранятся в Национальном Архиве Республики Татарстан, Ф. 968, Оп. 1, Д. 89. Л. 24–26 об., 28–30 об., 51–55 об.; Д. 90. Л. 12–14 об.

⁴⁶ ПСЗ — 2. СПб., 1867. Т. 39. № 40863. С. 409–411.

⁴⁷ *Понятов А.Н.* Некоторые аспекты миссионерской деятельности Братства свт. Гурия // Православный собеседник. Казань, 2003. № 2 (5). С. 74.

владыка Гурий имел богатый миссионерский опыт. Гурий, епископ Чебоксарский, вероятно, должен был бы оставить значительный след в деле христианского просвещения малых народов Поволжья, но уже через два месяца после открытия братства Святейший Синод перевел его на Симферопольскую кафедру⁴⁸.

Казанское братство было торжественно учреждено 4 октября 1867 г. в день памяти святителя Гурия, первого архиепископа Казанского, небесного покровителя организации. Среди почетных членов братства были казанский губернатор, епархиальный и викарный архиереи, командир военного гарнизона, председатель земства, городской голова и прочие высокие гости⁴⁹. Членами братства могли стать лишь православные христиане, прочие жертвователи именовались благотворителями. Бюджет составили взносы братчиков и целевые переводы средств от казначейства, Министерства народного просвещения, Синода, земств, благотворительных организаций. Многие братчики были видными государственными и церковными деятелями и использовали служебное положение для продвижения миссионерских и просветительских проектов. Ежегодно составлялись подробные отчеты о сборе средств и расходах братства, утверждались статьи расходов на следующий календарный год⁵⁰.

В своей практике братство руководствовалось миссионерскими и просветительскими воззрениями Николая Ивановича Ильминского. Согласно его предложениям выделялись средства из бюджета Братства на открытие и содержание народных школ, издание книг, покупку школьных принадлежностей, оплату труда переводчиков и учителей⁵¹.

В 1875 году в структуре Братства была образована Переводческая комиссия, возглавил которую Н.И. Ильминский. Труженикам комиссии полагалось денежное довольствие, только Николай Иванович все свои заработанные деньги передавал на издание переводов. На средства братства были напечатаны 742

⁴⁸ *Маруцак В., протод.* Гурий (Карпов), архиеп. // Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 475–477.

⁴⁹ Открытие Православного церковного братства во имя святителя Гурия при Казанском кафедральном соборе и первое общее Собрание Братства // Казанская центральная крещено-татарская школа. Материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. Казань, 1887. С. 313–328.

⁵⁰ Отчеты о деятельности Совета Братства свт. Гурия Казанского. Казань, 1868–1915.

⁵¹ *Понятов А.Н.* Некоторые аспекты миссионерской деятельности Братства свт. Гурия // Православный собеседник. Казань, 2003. № 2 (5). С. 75.

издания, из которых 249 на чувашском языке, 168 на кряшенском, 84 на черемисском, 64 на удмуртском, 23 на мордовском, 154 на русском и иных языках⁵².

Православное Братство во имя святителя Гурия Казанского продолжало успешно действовать на миссионерском поприще вплоть до 1917 г., оставаясь верным миссионерским и педагогическим принципам Ильминского.

Казанская инородческая учительская семинария

Николай Иванович Ильминский добился открытия в Казани педагогического учебного заведения, готовившего народных учителей для школ его миссионерско-просветительской системы⁵³. Н.И. Ильминский подчеркивал, что для успешного развития школьного дела учителя должны получать качественное педагогическое образование.

У Николая Ивановича сложились добрые взаимоотношения со многими видными государственными чиновниками. Миссионерские начинания Н.И. Ильминского всегда поддерживал Константин Петрович Победоносцев, выдающийся государственный деятель, обер-прокурор Святейшего Синода (на посту с 1880 г.). Они состояли в переписке и часто встречались, обсуждали положение христианского просвещения малых народов Российской Империи и состояние мусульманской уммы. Граф Дмитрий Андреевич Толстой, занимавший посты обер-прокурора Синода (с 1865 по 1880 г.) и Министра народного просвещения (с 1866 по 1880 г.), также лично знал Ильминского и был сторонником его взглядов, они состояли в переписке⁵⁴. Знакомство Н.И. Ильминского с графом Толстым и понимание последним необходимости развития школьного дела среди нерусских народов обусловили открытие в Казани педагогического учебного заведения. Поддержку миссионерско-просветительской системе Н.И. Ильминского оказывал преемник Толстого на посту Министра народного просвещения граф Иван Давыдович Делянов (занимал должность с 1882 по 1897 г.). Программа школ системы Ильминского была рекомендована для земских и церковно-приходских школ, расположенных в местах проживания нерусских народов. В заслугу Николаю Ивановичу Ильминскому следует поставить то, что он сумел донести до высоких государственных лиц положение малых народов Поволжья

⁵² Журавский А.В. Гурия Казанского Святителя Братство // Православная Энциклопедия. Т. 13. М., 2011. С. 490–492.

⁵³ Настольная книга по народному образованию. Законы, распоряжения, правила, инструкции, уставы, справочные сведения и пр. по школьному и внешкольному обучению народа: В 3 тт. Т. 2. СПб., 1901. С. 1236–1276.

⁵⁴ НА РТ Ф. 968. Оп. 1. Д. 155. Л. 11–14 об., 43–44 об.

и необходимость комплексного решения накопившихся проблем. В ответственных структурах — в Министерстве народного просвещения и Святейшем Правительствующем Синоде — восприняли позицию Н.И. Ильминского и всячески поддерживали его начинания. Такой поддержкой стало открытие учительской семинарии в Казани⁵⁵.

Казанская инородческая учительская семинария была открыта в 1872 г. Педагогическое учебное заведение расположилось в новом каменном здании на берегу озера Кабан в Старотатарской слободе, на том самом месте, где столетие назад казанский епископ Лука (Конашевич) открыл школу для инородческих мальчиков. В здании расположились учебный корпус, общежитие, столовая, домовый храм, квартиры преподавателей. Ежегодно на содержание учебного заведения из казны выделялось 30 тысяч рублей⁵⁶.

По убеждению Ильминского, учителя в школах, где учатся дети не, знающие русского языка, должны быть одной с воспитанниками национальности или же хорошо знать их язык. В Казанской инородческой учительской семинарии, инициатором создания которой стал Николай Иванович, русские студенты составляли треть от общего числа, остальные — кряшены, чуваша, черемисы, вотяки, мордва, зыряне, алтайцы, шорцы. Большинство нерусских учеников были выпускниками школ Н.И. Ильминского и знали русский язык. Таким образом, учительская семинария в Казани стала второй ступенью образовательной системы малых народов. Женского отделения в учительской семинарии не было, совместное получение образования было запрещено. Н.И. Ильминский был сторонником образования девушек, полагал, что женщины-учительницы, порой, лучше справляются со своими обязанностями, чем их коллеги мужчины. Специального педагогического учебного заведения для девушек не было, но в школьной системе Ильминского было немало учительниц — выпускниц начальных школ⁵⁷.

Воспитанники учительской семинарии практиковались в переводе на родные языки Священного Писания, богослужебной и учебной литературы. Переводы носили коллективный характер, результаты апробировались здесь же перед одноклассниками. Братство во имя святителя Гурия Казанского издавало и распространяло переводы студентов, получив одобрение Переводческой ко-

⁵⁵Казанский сборник статей архиепископа Никанора (Каменского). Казань, 1909. С.699–701.

⁵⁶Открытие Казанской учительской семинарии // Казанская центральная крещено-татарская школа. Материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. Казань, 1887. С. 432–457.

⁵⁷*Знаменский П.В.* На память о Николае Ивановиче Ильминском: К двадцатипятилетию братства святителя Гурия. Казань, 1892. С. 212.

миссии. После окончания учебного заведения многие выпускники занимались переводческой работой на постоянной основе.

В семинарском храме студенты пели и читали на родных языках, в дни церковных праздников они составляли хоры и пели молитвы по очереди. Ильминский непрестанно присутствовал на богослужениях, стоял впереди молящихся и подавал пример другим, как следует молиться и вести себя в храме. Участие в церковной молитве было важным составляющим учебного процесса в учительской семинарии⁵⁸.

Николай Иванович сумел собрать хороший преподавательский состав. Студенты проходили педагогическую практику в Казанской центральной крещено-татарской школе и специально открытых классах при учительской семинарии для черемисских, чувашских, вотяцких и мордовских детей. Между преподавателями и воспитанниками сложились добрые взаимоотношения, атмосфера взаимного уважения и доверия, в семинарии не применяли телесных наказаний. Отсутствие строгости по отношению к ученикам было особенностью всех учебных заведений Н.И. Ильминского⁵⁹.

Николай Иванович пытался сформировать в будущих народных учителях образ бескорыстных тружеников, всецело преданных делу христианского просвещения своего народа. Н.И. Ильминский призывал всех, особенно православных миссионеров быть как можно проще и доступнее простым людям. Своего ученика, выдающегося чувашского просветителя Ивана Яковлева, он наставлял: «Не делайте из школы материальной приманки! Школа должна быть трудовая. Она должна дать чувашам русскую культуру, которую им следует воспринять путем труда, скромности. Пусть никто им не завидует! Не надо денег! Не приучайте чуваш к деньгам!»⁶⁰ Многие выпускники учительской семинарии становились священниками и служили на миссионерских приходах.

После открытия Казанской инородческой учительской семинарии Н.И. Ильминский оставил службу в Казанском императорском университете и Казанской духовной академии, вместе с семьей переселился в казенную квартиру в здании семинарии, где прожил до своей кончины в 1891 г. Он не любил театр и прочих атрибутов светской жизни, официальные приемы посе-

⁵⁸О пасхальном богослужении в Казанской инородческой учительской семинарии в 1875 году // Казанская центральная крещено-татарская школа. Материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. Казань, 1887. С. 701–702.

⁵⁹*Смоленский С.В.* В защиту просвещения восточно-русских инородцев по системе Н.И. Ильминского. СПб., 1905. С. 37.

⁶⁰*Яковлев И.Я.* Моя жизнь: Воспоминания. М., 1997. С. 212.

щал лишь по необходимости, одевался просто, быт его был непринужденным, пищу в доме готовили без изысков. Рабочий день начинался в 5-6 утра, он составлял и редактировал переводы, читал лекции, принимал посетителей, Николай Иванович был глубоко религиозным человеком, совершал домашнее молитвенное правило и неукоснительно посещал богослужения в храме в дни церковных праздников⁶¹.

Заключение

В результате действия системы Ильминского появились Священное Писание, богослужебные и учебные тексты на языках малых народов Поволжья, сформировались литературные языки. Священники из кряшен, чувашей, марийцев, удмуртов, мордвы и других народов служили и проповедовали на родных языках. В школах педагоги учили детей Закону Божию, русскому языку, географии, истории, чтению и письму; в учебных заведениях системы Н.И. Ильминского не практиковались наказания для учеников. Способные выпускники школ получили возможность поступить в Казанскую учительскую семинарию, вторую ступень образования. Воспитанники Ильминского становились сельскими учителями, многие принимали священный сан, таким образом, впервые у этих народов появилась национальная интеллигенция.

Миссионерско-просветительская система Николая Ивановича Ильминского успешно функционировала с начала 60-х годов XIX столетия и вплоть до 1917 г. В этот период Казань стала миссионерским центром Русской Православной Церкви, к числу Ее верных чад присоединились десятки, а может и сотни тысяч представителей малых народов, потомки которых и сегодня сохраняют верность русскому православию.

Источники и литература

1. Национальный Архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 968 «Казанский профессор-ориенталист Н.И. Ильминский».
2. *Елисеев Г.З.* Жизнеописания святителей Гурия, Германа и Варсонофия, Казанских и Свияжских чудотворцев. Казань, 1847.
3. *Знаменский П.В.* На память о Николае Ивановиче Ильминском: К двадцатипятилетию братства святителя Гурия. Казань, 1892.
4. *Зобов Ю.С.* Крестьянская война 1773–1775 годов. Оренбург, 1996.

⁶¹ Там же.

5. Из переписки об удостоении инородцев священнослужительских должностей. Казань, 1885.
6. *Ильминский Н.И.* Дневник старокрещеного татарина. Предисловие // Православное обозрение. 1865. Т. 18.
7. *Ильминский Н.И.* Записка по вопросу об отпадении крещеных татар Казанской губернии в 1881 г. // Православный собеседник. 1895. Ч.2.
8. *Ильминский Н.И.* О школе для первоначального обучения детей крещеных татар // Православное обозрение. 1865. Т. 17.
9. *Ильминский Н.И.* Православное богослужение на татарском языке в Казанской школе для детей крещеных татар // Православное обозрение. 1869.
10. *Ильминский Н.И.* Школа для первоначального обучения детей крещеных татар в Казани // Православное обозрение. 1864. Т. 15.
11. История Татарстана. Учебное пособие для основной школы. Казань, 2001.
12. *Исхакова Р.Р.* Педагогическое образование в Казанской губернии в середине XIX – начале XX веков / Институт среднего профессионального образования Российской академии образования. Казань: ЗАО Новое знание, 2001.
13. Казанская центральная крещено-татарская школа. Материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. Казань, 1887.
14. Казанский сборник статей архиепископа Никанора (Каменского). Казань, 1909.
15. *Липаков Е.В.* Лекции по истории Христианства в Казанском крае. [в печати].
16. *Макарий (Веретенников), архим.* Свт. Гурий, архиеп. Казанский // Православный собеседник. Казань, 2006. № 2 (12).
17. *Можаровский А.* Изложения хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 г. Казань, 1880.
18. Об открытии в г. Казани богослужения на татарском языке // Известия по Казанской епархии. 1870.
19. Открытие Казанской Учительской Семинарии // Казанская центральная крещено-татарская школа. Материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. Казань, 1887.

20. Открытие Православного церковного братства во имя святителя Гурия при Казанском кафедральном соборе и первое общее собрание Братства // Казанская центральная крещено-татарская школа. Материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. Казань, 1887.
21. *Понятов А.Н.* Некоторые аспекты деятельности Братства святителя Гурия // Православный собеседник. 2004. № 2 (7).
22. *Рощектаев А.* Путеводитель по святыням Казанской епархии. Казань, 2006.
23. *Смоленский С.В.* В защиту просвещения восточно-русских инородцев по системе Н.И. Ильминского. СПб., 1905.
24. *Тихомиров Б.А.* К истории отечественного перевода Библии. М., 2006.
25. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Жития святых. Январь–Февраль. СПб., 1892.
26. *Яковлев И.Я.* Моя жизнь: Воспоминания. М.: Республика, 1997.